

RUSSIAN TEXTS FOR STEPANOVA TRANSLATION CONTEST

Choose only one!

(Both texts published in Maria Stepanova, *Священная зима 20/21*. The poems belong to the section of monologues loosely attached to such mythological figures as Penelope, Omphale, Dido, and others. The two poems chosen for the contest are framed as the voices of Ariadne and the Amazon.)

(A)

Я просыпаюсь на белом, пустом и белом
Острове оставленной тобой кровати
И понимаю, что ты меня оставил,
И понимаю, что я и есть остров;
Человек, сказавший, что человек не остров,
Не был изолирован в пустой кровати,
Где белая ткань собой знаменует зиму,
Выпавшую в строке, где между мной и тобой
Простое белое, метро безвидные промежутки,
Бесчеловечные проспекты, лишённые нас скверы,
И нет никакой соединительной ткани,
Ни шелковой нитки, за которую уцепиться,
Ни словесных мячиков для налаженной переброски:
Человек, заключённый в собственной коже
И другой человек, сбежавший из заключения,
Не пожелавший быть частью архипелага,
Федеративной республикой, схваченной в объятья
Зонной территориального присоединения,
Обнажают, как срам, свою островную природу,
Я вижу береговые скалы.

Бог любви колот меня своим стрекалом,
Бог сна не удержал меня в своей люльке,
Придет на выручку бог алкоголя,
Изнутри обнимет, прозяб его виноградник.

*

Poem 2 on next page

(другая А)

Огни гаснут, наши девочки расходятся по палаткам,
Чистят оружие, проверяют патроны,
Все как положено. Спросишь, как у меня —
У меня все в боевом порядке.
Какой смысл плакать: о пролитом молоке,
О щите пробитом, о жизни подвешенной,
Как меховая обезьянка на резинке,
Что скачет вверх-вниз и туда-сюда.
Твое место пустое, темное, спальный мешок
Сложен, пылится, и ты как не была.
Скажешь, военные тоже плачут —
Как тот, в Малой Азии, плакал о своем мальчике,
Который без него пошел в разведку
И вернулся с отрезанной головой?
Спросишь, как у меня? Я о тебе забыла.
Как у тебя, не спрашиваю — муж-мальчик и сын-мальчик,
Новая страна, новый паспорт, новая война,
Старый опыт в зоне вооруженного конфликта,
Снайперская стрельба по старым подругам.
Девочкой маленькой ты мне казалась неловкою.
Теперь у обеих другая доля.
Быстрее, чем собрать-разобрать автомат,
Память обо мне соберется и разойдется
У тебя под правой отрезанной грудью
Завтра утром, когда мы займем позиции
И ты заработаешь свой посмертный орден.
И я войду в наше посмертное бессмертие.